

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф59

TWISTS OF THE TALE:
AN ANTHOLOGY OF CAT HORROR

This edition is published by arrangement
with *Writers House LLC* and *Synopsis Literary Agency*

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Финт хвостом: [антология] / сост. Эллен Датлоу; пер.
Ф59 с англ. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 512 с. — (Тем-
ная Башня).

ISBN 978-5-17-114461-6

От деликатного мурлыканья до внезапной царапины, войдите в темный тайный мир создания, которое уж точно не является лучшим другом человека — и которому, похоже, это нравится.

В этом необычном сборнике двадцать четыре рассказчика заглядывают в загадочные глаза самой обыкновенной кошки и видят отражение — пугающее, нереальное и гротескное. От птичьих следов на пороге вашего дома до вопля в ночи, от хвоста до когтей — узнайте, кто они на самом деле... если осмелитесь.

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Ellen Datlow, Terri Windling, 1996
- © Т. Покидаева, перевод на русский язык, 2019
- © Н. Эристави, перевод на русский язык, 2019
- © А. Комаринец, перевод на русский язык, 2019
- © Т. Перцева, перевод на русский язык, 2019
- © И. Гурова. Наследники, перевод на русский язык, 2019
- © И. Меньшакова, перевод на русский язык, 2019
- © Л. Бородина, перевод на русский язык, 2019
- © О. Захватова, перевод на русский язык, 2019
- © Ф. Гомонова, перевод на русский язык, 2019
- © К. Воронцова, перевод на русский язык, 2019
- © ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-114461-6

Эта книга посвящается:

*Гордону ван Гельдеру,
который сказал, что ее делать нельзя*

*Моей тете, Эвелин Гейзенхайнер,
которая первой познакомила меня
с созданиями из «Лили и Дины»*

Предисловие*

Предполагается, каждый из нас — любитель либо кошек, либо собак! С чем ассоциируется у нас собачий образ? Верность, покорность, искренность... А кошки — тут дело другое. Тут ассоциации потемнее — своенравие, эгоцентризм, тайна...

Если отталкиваться от «Тигриного племени» Элизабет Маршалл Томас, приручены кошки были по чистой случайности — в результате «одомашнивания» полей и лугов. Научились люди снимать урожаи зерна, научились его хранить — за зерном направились все местные крысы и мыши. Дикая кошка, в свой черед, тоже потянулась под крышу — в погоне за привычной добычей — и эволюционировала в кошку иных, таких, какими мы их знаем. «Одомашненные» полевые крысы, мыши и кошки распространялись сперва по Северной Африке, потом по Азии, Европе, а в конце концов — стоило людям обучиться кораблестроению и торговле — по всему миру. Есть, правда, и еще версия, по которой кошек приручали как «суррогатных детей»... уж больно схожи «плач» кошачий и плач человеческого младенца.

А вот после этого история домашней кошки принимает интересный оборот. Примерно за тысячу лет до

* Introduction copyright © 1996 Ellen Datlow

© Н. Эристави, перевод на русский язык.

нашей эры в Египте кошек (за умение изничтожать мышей) ценили столь высоко, что на их экспорт наложен был строжайший запрет, а уж убившего кошку ожидала и вовсе смертная казнь. Кошки — родня почитавшимся за свирепость львам, коих идентифицировали с самим богом солнца Ра (на древних папирусах он нередко изображается в виде огромного кота с кинжалом в лапе, поражающего Змея Тьмы Апопа) — обожествлялись также и как воплощение богини Баст, покровительницы деторождения для молодых, недавно вступивших в брак женщин. В Бубасте и Бени-Хасане обнаружены большие кошачьи кладбища. И, совершенно очевидно, кошек хоронили абсолютно с тем же церемониалом, что и людей.

В раннехристианской традиции «положительные» функции богини Баст передались деве Марии. Одна из старинных итальянских легенд даже утверждает: в яслях одновременно с Марией рожала кошка. А «Священная книга Арадии», составленная знаменитым фольклористом XIX в. Чарлзом Годфри Лиландом, именует Диану «кошкой среди звезд-мышей». Однако христианство использовало и «плохую» кошку Египта — Сехмет, богиню-львицу, трансформировавшуюся впоследствии в Сфинкса, — и «кошку Греции», сотворенную богиней Дианой в противовес созданному братом ее Аполлоном льву.

Диана и ее кошка стали олицетворять «темные» фазы лунного цикла и получили всю атрибутику Гекаты, богини подземного мира, вдохновительницы темных, под покровом тьмы совершаемых дел. У христианских живописцев вошло в обычай изображать в сценах Тайной Вечери кошек, сидящих у ног Иуды.

Еще в X в. кошки «котировались» (опять же как истребители мышей) весьма высоко, особенно у ирландцев, валлийцев и саксов, — а зачастую полагались и животными магическими. Однако к столетию XIV Церковь под угрозой многочисленных ересей, идущих из Восточной Европы, объявила «охоту на ведьм» — в качестве «ответного удара» тому, что считала организованным заговором против себя. По ассоциации вину возлагали и на кошек. Их даже демонизировали — за вертикальные зрачки, за ночной образ жизни... Общий результат — кошки, все до единой, оказались в опале. В обычай вошли подлинные зверства: на Иванов день по всей Европе кошек запихивали в мешки и корзины и швыряли в костры, а пепел растаскивали по домам «на удачу». (Во Франции такое практиковалось до конца XVIII столетия.) А во время коронации Елизаветы I по улицам протащили — а потом торжественно сожгли — статую Папы Римского, внутри которой находились двенадцать живых кошек. Предсмертные вопли животных объяснили «криками демонов, овладевших Святым Отцом». Создавались и «кошачьи органы»: вместо труб к клавишам привязывались за хвосты двадцать кошек. На клавиши нажимали. Кошки — мяукали. А как насчет «Великого истребления» парижских кошек, затеянного в 1730-е гг. подмастерьями-печатниками, протестовавшими против низкой заработной платы?..

К концу XVIII в., однако, отношение к кошкам сравнительно улучшилось. Первыми в Европе «реабилитировали» их французы. Еще в середине XVII столетия при дворе кардинала Ришелье «состояли» дюжины кошек — и он даже завещал содержание тем, что

переживут его. Французский астроном Жозеф Жером де Лалан назвал в кошачью честь созвездие (хотя имя «Felis»* и не пережило XIX столетия). Знатные дамы расточали кошкам щедроты и основывали в их честь медали. В Англии кошек стал включать в свои портреты художник Уильям Хогарт — и они постепенно «сентиментализировались». В 1800-е гг. в Великобритании основали Королевское Общество Защиты животных от жестокости, в 1900 году аналогичное Общество возникло и в Нью-Йорке (в основном для вмешательства в трудную судьбу ломовых лошадей, но также и в защиту животных вообще, кошек — включительно).

... Я узнала и оценила кошек не то чтобы очень рано. Росла я любительницей собак. В доме обретался дивный кокер-спаниель, и там, где жила (большой город, домашнюю живность на улицы не выпускают), я и кошек-то, считай, не видела. Все, что знала я об этих загадочных существах, — они гоняют и едят мышей (так в мультяшках моего детства было), а еще — моя тетя, жившая в Западной Германии, постоянно их описывала в своих письмах мне. Кошки эти (и тетя вместе с ними) постоянно попадали в трудные ситуации с соседями — и все из-за кошачьего свойства убивать птичек!

Только в Манхэттене (куда я перебралась в 1970-е гг.) благодаря соседке по квартире я свела первое близкое знакомство с кошками. Соседка въехала, незамедлительно приволокла в дом пару котят, прожила два месяца, решила, что Нью-Йорк ей не по душе, и отправилась в родной Энн-Арбор — а одного из котят (двух бы родители в дом не впустили) оставила мне. И внезапно

* Кошка (*лат.*)

я оказалась кошковладелицей, удочерила сразу вскоре и еще кошку, постарше, и заполучила, разумеется, череду загубленных птичек — однако крыша над моей квартирой обеспечивала моим кошкам несколько ограниченное пространство для прогулок. С тех пор кошки у меня не переводились, и, как ни странно, стоит мне впервые зайти в чей-то дом — так и жду: меня там встретит кошка. А если судить по историям, собранным в этой книге, я не первая и не последняя из «повернутых на кошках»!

Годы шли, и появлялись антологии «кошачьих историй» — научно-фантастических, фэнтезийных, детективных, реалистичных, милительных. Но лично мне интересен жанр «ужасов» — оттого и хотелось собрать наконец коллекцию «кошачьих историй» помрачнее и пооригинальнее. Ясное дело, абсолютно правильный «кошачий ужастик» — это «Черный кот» Эдгара Аллана По, но тут вы этот рассказ не найдете — полагаю, его и так слишком часто переиздают. Зато я включила в сборник два других переиздания: классический «черный детектив» Стивена Кинга и никогда ранее не входивший в сборники образец «поэзии в прозе» Уильямса Берроуза, впервые опубликованный дешевой брошюрой.

Чего я хотела? Историй о кошках — по самому широкому спектру. Изъясняясь метафорически, как в научной фантастике Сьюзен Уэйд, — «чуда мастерства». Борьба с огнем, теория хаоса, разрушение человеческих отношений.

Если поконкретнее — многое тут фокусируется на несчастных судьбах «аутсайдеров общества» и их кошек

(хорошие примеры — рассказ Джоэла Лэйна и совместное творчество Коджа-Молзберга). Есть и черный, на грани, юмор — такой, как в «поэме фауны» Джейн Йолен или в истории Майкла Кеднама «Человек, который не щадил кошек». В общем, это антология, посвященная кошкам — необычным, интригующим, ужасающим. Но не жестоким, не замученным. Хотя... есть и немного «кошачьих мучений», иногда — серьезных, иногда — просто диковатых. Есть и парочка-другая «плохих кошек». (Жестоких? Сильно сомневаюсь...)

Главное — не забывайте: перед вами сборник произведений в жанре «ужасов» и «саспенса».

Наслаждайтесь!..

Эллен Датлоу

Рассказы **А. Р. Морлан** (под ее собственным именем и тремя псевдонимами) опубликованы в более чем ста двадцати различных журналах, антологиях и веб-сайтах в США, Канаде и некоторых частях Европы. Ее рассказы собраны в сборнике *Femia Coperta*, опубликованном в Румынии в 2004 году*, и в *Smothered Dolls*, недавно опубликованным в США издательством *Overlook Connection Press*. Она живет на Среднем Западе, ее дом полон «детей» — кошек.

Любовь Морлан к кошкам проявляется в описании людей и их кошек. Меня так захватила история Хобарта Гурни и кошек Катца, что я позвонила автору и спросила, основан ли образ Гурни на реальном человеке: ответ был «да и нет». Морлан сказала, что персонаж был вдохновлен настоящим художником-маляром (который рисовал только рекламный текст, а не кошек). Прообразами всех кошек в этом рассказе стали реальные животные писательницы.

И НЕБО РАЕМ Я НЕ НАЗОВУ... **

В память о Бусинке, Мине,
Дружке, Олли, Пудинге, Черныше,
Красавчике, Дымке, Присси,
Миш-Миш, Дьюи, Рыжике,
Золотце, Счастличике, Эрике,
Милашке.

* *Здесь и далее для удобства читателей, произведения, официально непереведенные на русский язык, приводятся в написании оригинала. Все библиографические данные актуальны на 1996 год — год выпуска оригинальной антологии. — Прим. ред.*

** “No Heaven Will Not Ever Heaven Be...” © Copyright 1996 by A.R. Morlan

© Л. Бородина, перевод на русский язык.

Обычных кошек не бывает.

— КОЛЕТТ

Не так давно обычным делом было проехать по дороге Литтл-Иджипт, где Южный Иллинойс сходится с Кентукки недалеко от реки Камберленд, и увидеть за три-четыре часа езды пять-шесть вывесок с рекламой «Жевательного табака Катца». В расцвете лет Хобарту Гурни хватало работы. А теперь, если кому-нибудь вдруг захочется увидеть творение его рук, приходится ехать или лететь в Нью-Йорк или, если повезет, можно попасть на передвижную выставку его работ. Если, конечно, экспоненты получают страховку. В конце концов, Гурни был своего рода Джексоном Поллоком мира сельского искусства: он работал с теми красками, которые у него были, с прицелом на то, чтобы быстро выполнить работу и еще быстрее получить за нее плату, поэтому с вырезанными кусками стен амбара приходилось обращаться со всей осторожностью, словно они были сделаны из сахарной ваты и паутины, а не облезшей краски на сгнивших досках. Однажды кто-то мне сказал, что к сохранившейся рекламе Катца на амбарах нужно относиться так же, как к реликвиям из египетских гробниц, — теперь бы это пощекотало самолюбие старого Хобарта Гурни, как выразился бы он сам.

Да уж, и дело не столько в сохранении, сколько в сравнении с Египтом, поскольку Гурни не просто зарабатывал на жизнь рекламой «Жевательного табака Катца» (не говоря уже о том, что он потратил на них почти всю свою жизнь); он жил ради «Кошек Катца».

И умер тоже за них. Но это уже другая история... Та, которую вы не прочтете ни в одной книжке с фотогра-

фиями рисунков рекламы Гурни, не услышите в передачах на PBS* или в журнале «Искусство и развлечения», в рассказах о его жизни и работе. Но эта история может соперничать с любыми рассказами о египтянах, поклоняющихся кошкам... тем более что Хобарт знал, что его кошки не боги, но все равно их любил. А еще потому, что они любили его...

Когда я познакомилась с Хобартом Гурни, я думала, что он — просто очередной старик, которых полно почти в каждом городке в сельской глубинке; вы таких точно видели — стариков ниже среднего роста, в брюках с широкой талией и длинными штанинами на подтяжках или ремне, затянутом так сильно, что едва можно дышать, с выдающимся позвоночником и плечами, заботливо нависшими над ключицами. Таких стариков, которые носят нарочито чистые бейсбольные кепки или, например, клетчатые береты с пушистыми помпонами, и как бы часто они не брились, у них с лица как будто не пропадает почти прозрачная щетина, запывившая тонкую кожу щек. Те самые, которые шаркают и медлят возле бордюров, а затем останавливаются и стоят, погружившись в собственные мысли, едва сойдя с тротуара. Такой старик, который почти невидим, пока не начнет сплевывать мокроту на тротуар, и не из вредности, а потому что много лет назад это было обычным делом.

Я регулировала скорость затвора фотоаппарата, когда услышала, как он харкнул и сплюнул в двух футах от

* Американская некоммерческая общественная служба телевизионного вещания. (Прим. ред.)